

**К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ  
МЕСТОИМЕННЫХ СЛОВ В ТЕКСТАХ НА КАМБУНЕ**

В статье представлен анализ местоименных слов в текстах на *камбуне*. Опираясь на синтаксические и семантические критерии, авторы предлагают выделить класс местоименных слов как «полуслужебных» частей речи.

*Ключевые слова:* камбун, *вэньян*, местоименное слово, местоимение, синтаксический критерий.

Проблема, касающаяся сущности частей речи и принципов их выделения в различных языках мира, – одна из наиболее дискуссионных проблем общего языкознания. В данной работе мы делаем попытку выделения на основе синтаксических и семантических критериев класса местоименных слов в текстах на *камбуне*.

В нашем исследовании под *камбуном* мы понимаем японские тексты, написанные китайскими иероглифами в соответствии с правилами грамматики *вэньяня* – нормативного китайского литературного языка, начавшего складываться на рубеже нашей эры на основе классических философских и исторических текстов V–III вв. до н. э. *Вэньян* является собой классический пример изолирующего языка, урегулированного рядом жестких правил: все слова в нем неизменяемы, а связь между ними определяется их порядком в предложении. Склонение, спряжение, грамматический род, тем более флексия (изменение звуков корня слова), приставки, суффиксы – все эти понятия грамматике *вэньяня* чужды [Зограф, 1990].

Очевидно, что *камбун* схож по своему строению с китайским языком. В силу того что китайский язык является изолирующим, к нему неприменима европейская классификация частей речи. Так как иероглиф, по сути, обозначает корень слова, слова в китайском языке не имеют окончаний, которые могли бы изменяться и образовывать тем самым склонения и спряжения. Соответственно слово может изменять свою категориальную принадлежность в зависимости от места в предложении (в китайском языке структура предложения жестко фиксирована) или от сочетаемости с грамматическими частицами. Другими словами, принадлежность слова к той или иной части речи определяется на основе синтаксического критерия в каждой конкретной ситуации.

В китайском языке, как и во всех изолирующих, проблема выделения частей речи стоит весьма остро. Отсутствие словоизменительных характеристик, скупость средств выражения грамматических значений приводит к тому, что о частях речи в изолирующих языках приходится говорить как о скрытой категории [Александров, 1968]. Это вызывает излишние сложности при их интерпретации, но имеет и свои преимущества.

Для выделения частей речи и их последующей классификации существуют различные основания, и зачастую приходится опираться на совокупность разных грамматических признаков. Выбор ведущего критерия во многом зависит от типа языка; так, для флективных языков крайне важен морфологический признак частей речи.

Совсем иная ситуация складывается в изолирующих языках. Как уже говорилось применительно к китайскому языку, морфологический критерий бесполезен для изолирующего языка, поэтому основополагающим критерием для выделения частей речи является синтаксический. Соответственно взгляд на части речи как единицы синтаксического уровня утвер-

дился на материале изолирующих языков вследствие неприменимости к ним морфологических критериев. Общая идея этого подхода состоит в том, что в качестве критериев отнесения слова к той или иной части речи используются характеристики его синтаксического положения, и в первую очередь его функции как члена предложения.

Наличие связи между принадлежностью слова к той или иной части речи и его синтаксическими возможностями совершенно очевидно. Если исходить из синтаксического поведения, то при последовательном проведении этого критерия в языках изолирующего типа можно прийти к точке зрения, сформулированной С. И. Томчиной: «Коль скоро внешне одно и то же слово может выступать и в позициях, характерных для имени, и в позициях, характерных для глагола, то оно не является ни тем, ни другим; в словаре ему нельзя приписать тематическую характеристику, так как слово получает ее исключительно в контексте конкретного предложения» (цит. по: [Мухин, 1968. С. 159]).

Таким образом, вопрос о наличии частей речи в языках изолирующего типа не решен окончательно и все еще вызывает множество вопросов. Грамматисты подчас высказывают кардинально противоположные мнения по поводу существования частей речи в изолирующих языках и принципов их классификации. Несмотря на то что мы не можем уверенно заявлять о наличии в изолирующих языках, а соответственно и в *вэньяне*, четкого деления на определенные классы частей речи, в целом можно утверждать, что для изолирующих языков свойственно деление всех слов на две группы: полнозначные (знаменательные) слова и «пустые» (служебные) слова.

При таком делении исследователи основываются на слиянии понятий «часть речи» и «член предложения», т. е. выделяют части речи, исходя из значения и функции слова в тексте. Соответственно основным критерием для разделения слов изолирующего языка на полнозначные и служебные является синтаксический критерий (место и специфические функции слова в составе словосочетания или предложения).

Местоименные слова представляют собой одну из наиболее очевидных языковых универсалий. Являясь одним из главных средств референции любого естественного языка, они обладают множеством разнообразных синтаксических функций, сложнейшей структурой значения. Следствием этого является то, что одни авторы отрицают наличие в местоимении цельности и единства, а другие, напротив, объединяют их в особую часть речи, причем у разных авторов имеются разные основания для их объединения.

Местоименные слова – лексико-семантический класс знаменательных слов, принадлежащих к различным частям речи и обладающих «местоименным» типом лексического значения – отсылка к данному речевому акту (к его участникам, речевой ситуации или к самому высказыванию) либо указание на тип речевой соотнесенности слова с внеязыковой действительностью (его денотативный статус). Кроме местоимений, к местоименным словам относятся местоимения-наречия и местоименные глаголы. Как и местоимения, местоименные слова делятся на лексико-семантические разряды и тематические классы, отражающие системную организацию местоименных слов, их целостную словообразовательно-семантическую парадигму [Ярцева, 1990. С. 59].

В общелингвистической традиции отношение к местоимению неоднозначно. Часть исследователей основывается на традиционно сложившемся представлении о местоименных словах как о незнаменательных словах, служащих для указания и для замещения полнозначных именных частей речи. Такая трактовка местоимений лежит в основе выделения их в самостоятельный класс слов, противопоставляемый другим классам в системе частей речи. Местоимения как часть речи выделяются не по грамматическому значению, поскольку для них основным следует считать лексическое значение [Падучева, 2004].

Однако наряду с этим существовал и продолжает существовать другой подход к оценке сущности и роли местоимений, а также к определению их соотношения с неместоименными словами. Некоторые языковеды местоименные слова вообще не выделяют в особую часть речи или рассматривают как смешанную категорию слов. По мнению этих авторов, местоименные слова не занимают в системе частей речи отдельного места, поскольку по морфологическим свойствам распределяются по разным частям речи – существительные, прилагательные, наречия [Александров, 1968]. К. Е. Майтинская считает, что при определении частей речи важнейшую роль играют морфологические особенности групп слов. По мнению

автора, почти во всех языках как отдельная часть речи функционируют личные местоимения. Что же касается других типов местоименных слов, то они в одних языках относятся к местоимениям (если обладают своими особыми морфологическими свойствами), в других же распределяются между другими частями речи, составляя специфические лексические разряды соответствующих частей речи [Майтинская, 1969. С. 37].

В *вэньяне* вопрос о функционировании местоименных слов также не решен однозначно. Большинство местоимений относят к служебным словам. В *вэньяне* под служебными словами понимаются слова, не имеющие вторичных функций. Такими словами являются предлоги, союзы, частицы, наречия, местоимения. Таким образом, местоименные слова в китайском языке являются исключительно служебными словами. Однако, как пишет Н. Т. Никитина, служебные слова, маркирующие текст, по большей части неоднозначны [Никитина, 2001]. Это говорит о том, что кроме истинно «служебных» функций встречаются еще и знаменательные, но они стоят особняком.

М. В. Крюков и Хуан Шу-ин относят местоимения к полуслужебным словам: «Третья категория (полуслужебные слова) включает различные группы слов, занимающие промежуточное положение между служебными и знаменательными. Всех их объединяет, однако, общая черта – они имеют лексическое значение, но в то же время обладают фиксированной грамматической функцией. К числу полуслужебных слов в древнекитайском языке относятся местоимения, наречия, модальные предикативы и т. д.» [Крюков, 1978. С. 7–8].

В данной работе мы придерживаемся точки зрения последних авторов, так как в предложении местоименные слова, помимо употребления в качестве служебных слов, также могут употребляться как полнозначные слова.

Поскольку в *вэньяне* местоименные слова относятся к группе полуслужебных слов, мы можем предположить, что в *камбуне* местоименные слова занимают соответствующую позицию на основании сходства грамматики анализируемых языков.

В данной работе мы рассматриваем тексты, написанные на *камбуне* в период конца XIX – начала XX в., так как в это время *камбун* практически избавился от влияния лексики и грамматики современного ему японского языка. Следовательно, нам предстоит проанализировать тексты, написанные японцами на китайском языке и следующие грамматике *вэньяня*. Рассматривая грамматику *вэньяня*, мы также ориентируемся на литературный язык конца XIX – начала XX в., так как в этот период *вэньянь* уже освободился от влияния разговорного языка *байхуа*. Таким образом, мы имеем два «письменных» языка, с практически сходной грамматикой и лексикой. На основании этого факта мы предполагаем, что части речи в обоих языках могут быть сходны.

Для анализа мы выбрали несколько слов, традиционно относящихся к местоимениям в *вэньяне* и наиболее часто употребляемых в текстах на *камбуне*. Это следующие слова: 其(その) – соно; 之(これ) – корэ; 是(これ・ここ) – корэ, коко; 者(もの) – моно; 所(ところ) – то-коро; 此(これ・ここ) – корэ, коко; 他(た) – та; 或(ある) – ару; 己(おのれ) – онорэ; 諸(しよ) – сё.

В текстах на *камбуне* в зависимости от ситуации они могут выполнять роль как знаменательного, так и служебного слова.

Все перечисленные местоимения сходны по нескольким признакам, которые позволяют отнести их к группе местоименных слов.

1. Они обладают заместительной функцией, т. е. «замещают» в предложении одну из знаменательных частей речи. Как следствие, все местоименные слова являются членами предложения, что говорит о полнозначности этой категории слов. Многие исследователи именно по этому критерию определяют класс местоимений как особое единство. Так, А. В. Исаченко в связи с этой замещающей функцией назвал местоимения синтаксической категорией [Откупщикова, 1984. С. 71–73].

2. Рассматриваемые местоимения объединяет отвлеченность значения, функция указания на контекст и ситуацию. Так, многими исследователями местоимения объединяются в отдельную часть речи именно по признаку отвлеченности значения местоимения. Поскольку я – это каждый раз другой человек, принято считать, что никакого постоянного значения у этого слова нет; значение определяется только в определенном контексте и предложении.

Однако ни в каком контексте местоимение «я» не может приобрести значения, отличного от своего основного – значение «я» сохраняется в любой ситуации.

3. Все местоименные слова объединяет промежуточное положение между однозначными (знаменательными) словами и неоднозначными (служебными). По этому вопросу нет единой точки зрения. Так, в *вэньяне* все перечисленные местоимения относятся к классу «полуслужебных» слов.

Данные местоимения различаются по следующим критериям.

1. Они относятся к разным лексико-семантическим разрядам.

2. Местоименные слова отличаются по синтаксическому критерию – выполняемой этими словами функций в предложении. Однако эта отличительная особенность напрямую связана с лексико-семантической категорией местоимения, которая и определяет основные функции того или иного слова в текстах на *камбуне*.

Итак, чтобы понять к какой категории слов относятся местоимения в текстах на *камбуне*, мы провели анализ, для которого использовали сравнительно-аналитический метод исследования. В процессе выделения функций местоимений мы сравнили грамматику *камбуна* и *вэньяня*. В частности, сопоставили рассматриваемые функции «полуслужебных» местоимений в *вэньяне* с функциями рассматриваемых местоимений в текстах на *камбуне* и с помощью синтаксического и семантического критериев (как основных для выделения частей речи в языках изолирующего типа) попытались выявить основные функции употребления местоимений в текстах на *камбуне* и условно разделить их на определенные группы по занимаемому месту в предложении и функции в нем. Так, в нашей работе мы разделили исследуемые местоимения на две группы:

1) местоименные слова, являющиеся членами предложения;

2) местоименные слова, выполняющие в предложении «связующую» функцию, т. е. слова, служащие для связи слов в предложении или частей сложного предложения.

К первой группе слов мы отнесли местоимения, характерной и определяющей чертой которых является то обстоятельство, что они могут являться членами предложения, т. е. употребляются в тексте как однозначные слова. В предложении они в основном выступают в функции подлежащего, прямого и косвенного дополнения, определения и обстоятельства. Таким образом, мы утверждаем, что к данной группе относятся местоимения, которые в предложении функционируют в качестве однозначной части речи.

Местоименные слова, входящие в данную группу, выполняют заместительную функцию. Замещение – это отношение, связывающее замещаемое и заместитель так, что выполняются условия сохранения (передачи) смысла одного элемента другим.

Преобладающим типом замещения во всех языках является анафора. В текстах на *камбуне* анафорический тип замещения также является распространенным. Заместительная функция нередко находит свое отражение в переводе предложения на современный японский язык. Так, в переводе в большинстве случаев мы можем обнаружить не местоимение, а слово, словосочетание или целый абзац, который данное местоимение заменяет в тексте на *камбуне*. В указанную группу вошли местоименные слова следующих лексико-семантических групп: указательные, отличающие, неопределенные, возвратные, определительные.

Ко второй группе принадлежат местоименные слова, служащие для связи слов в предложении и в тексте. Большое количество местоименных слов, входящих в рассматриваемую группу, являются членами предложения. Данную группу мы можем разделить на три подгруппы по типу связи слов в предложении: анафорические местоимения, служащие для семантической связи частей текста; местоименные слова, которые служат для связи частей сложного предложения; местоименные слова, служащие для связи слов в предложении.

Анализ примеров приводит к следующим выводам.

Местоименные слова могут выступать в качестве знаменательных частей речи. В таком случае они являются членами предложения и выполняют синтаксическую функцию подлежащего, дополнения, определения и обстоятельства. Роль местоименного слова в предложении зависит от его принадлежности к определенному лексико-семантическому разряду.

Местоименные слова могут являться скрепой для связи предложений в тексте. Эту функцию выполняют анафорические местоимения. В таком случае они объединяют функции знаменательных и служебных частей речи. Эти слова являются членами предложения, но в то

же время служат для смысловой связи предложений в тексте. Стоит отметить, что такой способ функционирования местоименных слов является наиболее распространенным в текстах на *камбуне*.

Местоименные слова могут употребляться для связи частей сложного предложения. В таком случае они являются союзным словом (и являются членами предложения) или союзом (относятся к служебным частям речи). В этой функции местоименные слова являются скрепой, которая присоединяет придаточное предложение к главному с помощью подчинительной связи.

Местоименные слова могут употребляться для связи слов в предложении. В таком случае они функционируют в качестве служебных частей речи. Слова, выполняющие служебные функции, не являются членами предложения, они употребляются для того, чтобы, присоединяясь к знаменательным словам, разъяснять их смысл и указывать на отношения между ними.

Местоименные слова могут употребляться в качестве модальных частиц. В таком случае они выражают отношение говорящего к сообщаемому (и являются служебными частями речи).

Исходя из особенностей функционирования местоименных слов в текстах на *камбуне* можно сказать, что приведенные в данной работе местоименные слова нельзя отнести ни к знаменательным, ни к служебным частям речи, поскольку они объединяют функции первых и вторых. На основании этого мы считаем, что употребление местоименных слов в текстах на *камбуне* совпадает с их функционированием в текстах *вэньяня*, поэтому нам кажется уместным употребить для характеристики функционирования местоименных слов понятие «полуслужебный», которое не принято официальной терминологией, но часто встречается при описании местоимений в исследовательских трудах, посвященных *вэньяню*.

### Список литературы

- Александров Н. М.* К вопросу о классификации частей речи в индоевропейских языках // Вопросы теории частей речи: Сб. ст. Л.: Наука, 1968. С. 13–34.
- Зограф И. Т.* Официальный *вэньянь*. М.: Наука, ГРВЛ, 1990. 342 с.
- Крюков М. В., Хуан Шу-ин.* Древнекитайский язык. М.: Наука, 1978. 512 с.
- Майтинская К. Е.* Местоимения в языках разных систем. М.: Наука, 1969. 308 с.
- Мухин А. М.* Части речи и синтаксические единицы // Вопросы теории частей речи: Сб. ст. Л.: Наука, 1968. С. 127–149.
- Никитина Н. Т.* Грамматика древнекитайских текстов. Благовещенск, 2001. 260 с.
- Откупщикова М. И.* Местоимения современного русского языка в структурно-семантическом аспекте. Л.: Наука, 1984. 164 с.
- Падучева Е. В.* Выказывание и его отнесенность с действительностью. Референциальные аспекты семантики местоимений. М.: Едиториал УРСС, 2004. 296 с.
- Ярцева В.Н.* Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 684 с.

*Материал поступил в редколлегию 03.02.2010*

**Elena V. Simonova, Anna A. Chepkina**

### **THE PROBLEM OF CATEGORIAL BELONGING OF PRONOMINAL WORDS IN TEXT ON KANBUN**

This article studies the syntactic characters of pronominal words in kanbun. Founding on syntactic and semantic criteria the authors offer to separate a class of pronominal, semi-functional words in kanbun.

*Keywords:* Kanbun, pronominal word, pronoun, syntactic criterion.